

ОХОТА КАК СТРАСТЬ: КОНСТАНТИН КОРОВИН И ИСААК ЛЕВИТАН.

Чурюканова Оксана Викторовна
канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник
Плёсского музея-заповедника,
РФ, г. Плёт
E-mail: peisag@mail.ru

HUNTING AS A PASSION: KONSTANTIN KOROVIN AND ISAAC LEVITAN.

Churyukanova Oksana Viktorovna
Candidate of Historical Sciences, leading research associate
Plyos museum-reserve,
Russian Federation, Plyos
E-mail: peisag@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена охотничьей страсти Константина Коровина и Исаака Левитана, раскрывающей их глубокую связь с природой и друг с другом. На основе воспоминаний Коровина и редких фото- и живописных работ исследуется, как охота стала для художников источником вдохновения и дружеского единения. Особое внимание уделяется роли собак в их жизни, подчеркивая общность интересов, выходящую за рамки творчества.

ANNOTATION

The article is devoted to the hunting passion of Konstantin Korovin and Isaac Levitan, revealing their deep connection with nature and each other. Based on Korovin's memoirs and rare photographs and paintings, it explores how hunting became a source of inspiration and friendship for the artists. Special attention is paid to the role of dogs in their lives, emphasizing the commonality of interests that went beyond creativity.

Ключевые слова: живопись, охота, Левитан, Коровин, МУЖВИЗ.

Keywords: painting, hunting, Levitan, Korovin, MUZHVIZ.

Близкий друг Левитана — выдающийся русский художник Константин Алексеевич Коровин (1861–1939), чьи работы наполнены светом и жизнью, с

юности увлекался охотой. Хотя в его живописи почти нет охотничьих сюжетов, воспоминания из книги «Моя жизнь» раскрывают эту грань его яркой личности.

Для Коровина охота была не просто развлечением, а способом единения с природой, источником вдохновения и глубоких переживаний. В детстве, переехав с семьей в деревню Мытищи после разорения, он впервые взял в руки ружье — подарок отца. Свою первую добычу, утку, он описал с трогательной искренностью: «Я сплю с ружьем и двадцать раз в день его чищу» [1]. Охота стала для него школой жизни: он учился понимать повадки зверей, чувствовать ритм леса, ценить тишину и красоту русской природы.

Именно из воспоминаний Коровина мы узнаем, что Левитан тоже мечтал об охоте. Однажды, ночуя в доме Коровина, Исаак спросил:

«— А что это висит у тебя на стене? Ружье?

— Ружье и патронташ. Я охотник, — ответил я.

— Охотник... Это интересно, должно быть. Я, когда получу деньги за уроки, куплю ружье, и пойдем на охоту...» [2]

«— Пойдем на тягу, увидишь, как тянет вальдшнеп, кричит — "ар, ар, ар" — замечательно!

— Какой вальдшнеп? — удивлялся Левитан» [3].

Из этого диалога видно, что Левитан тогда мало разбирался в охоте, и, вероятно, именно Коровин «заразил» его этой страстью. В 1881–1882 годах Левитан преподавал рисование Е.Ф. Дейше, но неизвестно, стали ли эти заработки источником для покупки ружья. Коровин вспоминал, как они с Левитаном подсчитывали гроши после продажи этюдов: «Потом долго мы считали, на что тратить деньги: сапоги, краски, шоколад, колбаса... порох, ружье... На ружье не хватало» [4].

Тем не менее, мечта сбылась: «Ранней весной мы с Левитаном уезжали в окрестности Москвы на охоту. У него было новое ружье. В Перервах под Москвой, у разлива Москвы-реки, было много пролетной дичи. Вечером в Кускове мы стояли на тяге. И в сетке наших ягдташей была дичь. Носы

вальдшнепов выглядывали из нее» [5]. Это произошло около 1884 года, после их работы над оформлением спектаклей в частной опере Мамонтова.

Сам Коровин с теплотой вспоминал, как стал охотником. В детстве он умолял отца: «Купи мне настоящее ружье, я буду охотничать!» — и вскоре получил небольшую одностволку. Он охотился в Больших Мытищах, где у него появились друзья-охотники, а первой собакой стал Дружок. Позже, живя у бабушки в Вышнем Волочке, он подружился с местным охотником Дубининым, который научил его премудростям промысла.

Большим огорчением для мальчика был запрет бабушки держать собаку в доме. Однако он пристроил своего сеттера (как он ошибочно считал) у доброй женщины. Пес по кличке Польша стал его первым настоящим охотничьим псом, с которым он добыл глухаря — не зная, что охота в чужих угодьях запрещена, он едва не поплатился штрафом.

Рисунок 1. К. А. Коровин. Неудача. 1880-е. Холст, масло. 53.8 x 35.8. ГТГ

В своей живописи К.А. Коровин никогда не прибегал к охотничьим мотивам, лишь однажды он вскользь обмолвится об этом: «Ларион Михайлович (Прим. Прянишников) до досады жалел меня, что делаю не то, что нужно, и все

только живопись для живописи. И только когда я написал охотников и одного, который в галерее Третьякова, мне немножко простил, да и то не очень» [6].

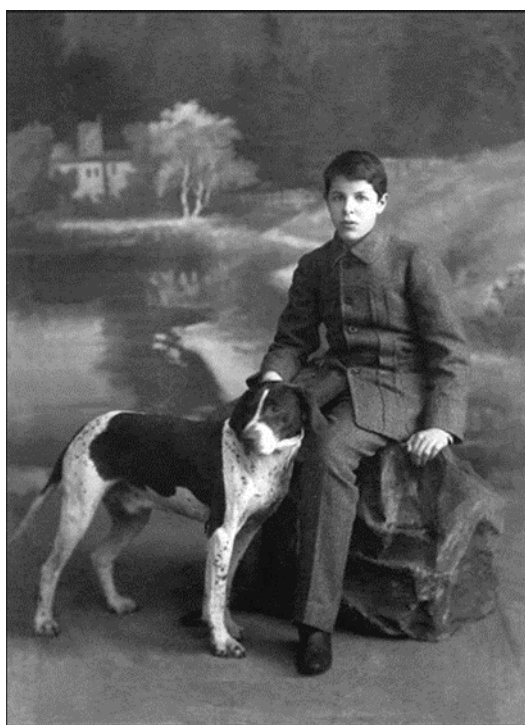
Мы уже говорили о том, что Илларион Прянишников, любивший сцены охоты, имел большое влияние на своих юных учеников МУЖВИЗа, среди которых был и Левитан, и К. Коровин. Хотя Коровин редко обращался к охотничьим сюжетам в живописи, одна из таких работ — «Неудача» (1880-е) — была высоко оценена П.М. Третьяковым. На картине изображен молодой охотник, промахнувшийся по дичи: опустив ружье, он с досадой смотрит в небо. С доброй иронией Коровин передал знакомое каждому охотнику разочарование. Высшую награду эта работа получила в 1898 году, когда ее заметил П.М. Третьяков и приобрел ее у автора для собрания своей галереи. Не удивительным ли кажется этот факт – первой картиной К.А. Коровина в Третьяковской галерее оказалась картина охотничьего жанра?!

Среди друзей Коровина и Левитана — братья Чеховы, Серов и другие художники — лишь Коровин так подробно описывал охоту и своих собак: Дружка, Польштрона, Дианку, фокстерьера Тоби и колли. Особое место в его сердце занял пойнтер Феб, спасенный от усыпления. Этой собаке он посвятил рассказ «Мой Феб», в котором признавался: «Жалею я, что не придется мне лежать там, в земле родной, рядом с лучшим другом моим Фебом, там, в саду моем, где жила иволга... должно быть, Фебушка, ты хотел сказать мне, но не мог - ... про сердце чистое, про великую дружбу и святую верность» [7]

В отличие от В. Серова, который ходил на охоту «за компанию», Коровин дружил с крестьянами-охотниками, подолгу гостил у них, а позже купил дом в Охотино, где принимал товарищей. Его любовь к животным не ограничивалась собаками: в доме жили ручные белка, ёж, заяц и баран.

*Рисунок 3. Ф.И. Шаляпин с собаками Коровина в Ратухино
1900-е Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры "Российский
национальный музей музыки"*

Рисунок 3. К. А. Коровин с собакой. Фотография.

На одной из фотографий юный К.А. Коровин запечатлен с легавой собакой, которая своей мастью напоминает Весту Левитана, однако, кинолог Т.В. Чижова определила, что это не породистая собака, а помесь пойнтера с французской легавой — в отличие от левитановской Весты. Но, несмотря на то, что наши предположения о возможном появлении Весты у Левитана от его друга Константина Коровина, оказались несостоятельными, все же можно сделать вывод о том, что охота и любовь к собакам являлись еще одной важной связью между Левитаном и Коровиным, дополняя их творческую дружбу общими страстями и яркими воспоминаниями.

Список литературы.

1. Коровин К.А. "То было давно... там... в России...": Воспоминания, рассказы, письма: В двух кн. Кн. 1. "Моя жизнь": Мемуары; Рассказы (1929-1935). - М., 1971. – С. 57.
2. Коровин К.А. "То было давно... там... в России...": Воспоминания, рассказы, письма: В двух кн. Кн. 1. "Моя жизнь": Мемуары; Рассказы (1929-1935) - М., 1971. – С. 162.
3. Коровин К.А. "То было давно... там... в России...": Воспоминания, рассказы, письма: В двух кн. Кн. 1. "Моя жизнь": Мемуары; Рассказы (1929-1935) - М., 1971. – С. 167.
4. Коровин К.А. "То было давно... там... в России...": Воспоминания, рассказы, письма: В двух кн. Кн. 1. "Моя жизнь": Мемуары; Рассказы (1929-1935) - М., 1971. – С. 166.
5. Коровин К.А. "То было давно... там... в России...": Воспоминания, рассказы, письма: В двух кн. Кн. 1. "Моя жизнь": Мемуары; Рассказы (1929-1935) - М., 1971. – С. 171.
6. Коровин К.А. "То было давно... там... в России...": Воспоминания, рассказы, письма: В двух кн. Кн. 1. "Моя жизнь": Мемуары; Рассказы (1929-1935) - М., 1971. – С. 113.
7. Коровин К.А. "То было давно... там... в России...": Воспоминания, рассказы, письма: В двух кн. Кн. 1. "Моя жизнь": Мемуары; Рассказы (1929-1935) - М., 1971. – С. 678.